

Цзи Яньцин не успел удивиться, как почувствовал тяжесть в своих руках: Фэн Имо всем телом рухнул в его объятия.

— Ты как? — Цзи Яньцин поддержал его.

Цветочное поле могло лишить человека контроля над телом и вызвать галлюцинации, но, насколько он знал, галлюцинации были не у всех — только у него и Лань Цзы.

Помимо этого, запах цветов, похоже, действовал еще и как сильный алкоголь.

Вспоминая случившееся, он понял, что когда все упали, Фэн Имо выглядел абсолютно нормальным. И хорошо, что так, иначе они бы до сих пор лежали там неподвижно.

Воздействие цветочного поля, скорее всего, не ограничивалось параличом. Если надышаться пылью подольше, то, возможно, остановились бы и дыхание с сердцем.

Фэн Имо спас им жизнь.

Услышав вопрос, Фэн Имо покачал головой, потершись щекой о грудь Цзи Яньцина, отчего тому стало щекотно.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул, обхватил горячую грудь Фэн Имо, с усилием поднял его, позволил опереться на свое плечо и повел к палатке.

Фэн Имо был очень послушным. Его черные глаза смотрели серьезно и глубоко. Если не считать того, что его ноги иногда заплетались и он спотыкался, он вел себя почти как обычно.

Когда Цзи Яньцин завел Фэн Имо в палатку, все внимание присутствующих было приковано к трем пистолетам.

Ся Шэньшу, уже вернувшийся, подбирал к ним оставшиеся патроны, проверяя, подойдут ли те несколько десятков пуль, которые они таскали с собой всё это время.

Мо Сянь и двое его товарищей сдали оружие вместе с боеприпасами, но у них осталось совсем мало — всего около двадцати патронов на троих.

К счастью, модели пистолетов были разными, и к двум из них подошли более двадцати патронов из их старых запасов.

Ся Шэньшу кратко проинструктировал троих новоиспеченных стрелков, отсчитал им часть патронов и отдал на хранение.

Пока Ся Шэньшу заканчивал с оружием и укладывал всех спать, Цзи Яньцин уже уложил Фэн Имо рядом с Цзи Анем и Цзи Лэ.

Малыши, привыкшие ложиться с темнотой, уже клевали носом после тяжелого дня. Увидев Цзи Яньцина, они поспешили к нему.

Цзи Яньцин выбрал место в углу палатки. Там было холоднее, но зато удобнее присматривать за детьми.

— Папа... — Цзи Лэ сонно тер глаза.

Цзи Яньцин убрал его руку:

— Спи.

Сделав это, он оглянулся на сидящего рядом Фэн Имо, который неподвижно смотрел на него. Пьяный Фэн Имо не шумел и вел себя невероятно смирно.

Цзи Яньцин похлопал по месту рядом с собой у края палатки:

— Ты тоже ложись, вот здесь.

Обычно Фэн Имо искал уединенное место и почти никогда не теснился с другими.

Услышав разрешение спать, Цзи Ань и Цзи Лэ тут же подползли к Цзи Яньцину с обеих сторон, собираясь прижаться к нему.

Цзи Ань только зашел слева, собираясь лечь, как его схватили за шиворот и подняли.

Фэн Имо переставил Цзи Аня на другую сторону от Цзи Яньцина, а сам лег на то место, где только что был ребенок, вплотную к Цзи Яньцину.

Цзи Яньцин только что отдал это место ему.

Сидя на земле, лишенный своего места, Цзи Ань в недоумении вытаращил свои черно-белые глазки.

Он посмотрел на Цзи Лэ, который тоже сел.

Малыши переглянулись, а затем через лежащего лицом к ним Цзи Яньцина с неверием уставились на Фэн Имо, устроившегося за его спиной.

Фэн Имо их проигнорировал.

Раз Цзи Яньцин отдал ему это место, значит, оно его, и никто его не отнимет.

Лежа за спиной Цзи Яньцина и чувствуя его тепло, Фэн Имо удовлетворенно закрыл глаза.

Игнорируемые Цзи Ань и Цзи Лэ снова переглянулись, в их глазах читалось явное презрение: Фэн Имо такой большой, а всё еще спит с папой! Другие в его возрасте спят одни!

И вообще, Цзи Яньцин — их папа!

— Что такое... — только что легший Цзи Яньцин удивился, почему дети снова сели, и тут почувствовал движение за спиной.

Обернувшись, он нос к носу столкнулся с Фэн Имо. Тот лежал так близко, что при повороте головы Цзи Яньцин чуть не задел носом его ухо.

В палатке было темно, хоть глаз выколи, но слабый свет позволял разглядеть четкий профиль Фэн Имо. Его глаза были закрыты, длинные, слегка подкрученные ресницы казались во сне еще гуще, придавая ему меньше холода и больше спокойствия.

Фэн Имо уже закрыл глаза, явно довольный отвоеванным местом. Вдыхая запах, исходящий от него, у Цзи Яньцина перехватило дыхание.

Он отвел взгляд и уложил надутых Цзи Аня и Цзи Лэ:

— Спите.

Послушно улегшись рядом, два тесно прижатых друг к другу малыша переглянулись в темноте. Сонливости как не бывало, её сменила настороженность.

Неужели Фэн Имо хочет отнять у них Цзи Яньцина?

В темноте Цзи Ань и Цзи Лэ взялись за руки. Они ни за что не позволят Фэн Имо забрать Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин — их.

Уложив детей и укрыв их одеждой, Цзи Яньцин снова лег между ними и Фэн Имо. Со стороны Фэн Имо уже доносилось ровное дыхание.

Фэн Имо был сильно пьян и уже спал.

Цзи Яньцин не мог не посмотреть на него.

Фэн Имо обычно был очень чутким, как и сам Цзи Яньцин, но Цзи Яньцин, кажется, никогда не видел, чтобы Фэн Имо по-настоящему спал при них — чаще всего он просто дремал с закрытыми глазами.

Пока Цзи Яньцин разглядывал лицо Фэн Имо, в темноте слышались шаги, приближающиеся к ним. Спящий Фэн Имо нахмурился.

Цзи Яньцин обернулся.

Подожел Ся Шэньшу. В палатке было тесно, свободное место оставалось только рядом с детьми.

Помахав малышам, Ся Шэньшу улегся.

Когда Цзи Яньцин снова посмотрел на Фэн Имо, тот всё еще хмурился, и по мере того, как Ся Шэньшу устраивался, мышцы Фэн Имо напрягались.

Фэн Имо не любил, когда посторонние подходили слишком близко, особенно во сне.

Цзи Яньцин пошевелился и осторожно взял Фэн Имо за запястье.

Хмурые брови Фэн Имо разгладились, напряжение спало. С закрытыми глазами он слегка повернул голову к Цзи Яньцину, стараясь быть ближе.

Цзи Яньцин потерял дар речи. Фэн Имо, хоть и выглядел грозным, на удивление легко успокаивался.

Вскоре вся палатка уснула, и Цзи Яньцин, слушая дыхание большого и двух маленьких соседей, тоже провалился в сон.

На рассвете, когда дежурные вошли в палатку, Цзи Яньцин мгновенно проснулся.

Вместе с ним открыл глаза и Фэн Имо.

При слабом свете Цзи Яньцин посмотрел на него:

— Можешь еще полежать.

В открытых глазах Фэн Имо на миг мелькнула растерянность, но вскоре ясность вернулась.

Услышав голос, он слегка повернул голову и увидел лежащего рядом, плечом к плечу, Цзи Яньцина. Его дыхание на миг замерло, словно он не понимал, почему оказался здесь.

Фэн Имо не встал, а продолжил лежать с открытыми глазами рядом с Цзи Яньцином еще долго, пока тот, решив, что пора, не встал будить остальных.

Им нужно было как можно скорее вернуться к железной дороге и добраться до следующей деревни, чтобы пополнить запасы еды и воды.

Деревня — не город, её ресурсы ограничены. Если им не повезет и деревню уже разграбили другие выжившие, они останутся ни с чем, а следующая деревня может быть очень далеко.

На рассвете, быстро позавтракав, группа снова двинулась в путь.

Выйдя из леса, они не стали приближаться к цветочному полю, а обошли его стороной, держась на безопасном расстоянии.

Покинув пустошь, они вошли в холмистую местность.

Невысокие, разбросанные тут и там холмы были повсюду. На некоторых росли гигантские мутировавшие деревья, нависающие над холмами, что выглядело жутковато.

Они шли по снегу без остановки более трех часов, пока снег почти не растаял, обнажив черно-желтую землю, и пока они не удалились от цветочного поля на достаточное расстояние. Только тогда они снова начали забирать вправо.

Им повезло: около восьми утра они увидели впереди железную дорогу.

На этом участке пути были следы использования. Видимо, здесь железная дорога соединялась с другой веткой, которую они обошли.

Цзи Яньцин не разбирался в железных дорогах, но Ли Пинсэн, который в детстве часто играл на рельсах вопреки запретам, уверенно заявил, что сюда подведена грузовая ветка из другого места.

Заметив следы человеческой деятельности, все насторожились: где люди, там и зомби.

Вокруг были сплошные холмы и деревья. Если потерять бдительность, внезапно выскочивший зомби мог доставить немало проблем.

По пути они прошли мимо заброшенной платформы. Цзи Яньцин остановился свериться с картой — следующая деревня была недалеко от станции.

Прикинув расстояние, Цзи Яньцин повел группу быстрее. Около десяти утра, когда жара стала невыносимой, они увидели деревню.

Приблизившись и разглядев её, многие судорожно сглотнули.

Эта деревня отличалась от предыдущих.

В ней было пятьсот-шестьсот дворов, недалеко от железной дороги. У путей была платформа, но без пассажирского перехода — видимо, как и говорил Ли Пинсэн, здесь ходили только грузовые поезда.

Деревня была построена у подножия горы. Вероятно, из-за сдвига земной коры большая часть деревни и горы просела на несколько метров, и образовавшаяся впадина заполнилась водой.

Люди сглатывали именно при виде этого огромного, в тысячу квадратных метров, бассейна.

Все страшно хотели пить, но никто не обрадовался виду воды, потому что с этим прудом явно было что-то не так.

Следы обрушения были свежими, часть затопленных зданий выглядела новой. Очевидно, обвал произошел уже после вспышки вируса, максимум полгода назад.

Но всего за полгода вода заросла густыми зелеными водорослями.

Темно-зеленая вода и круглые листья размером с большой палец придавали водоему вид древнего горного омута, что совершенно не вязалось с новенькой плиткой затопленных домов.

Не дожидаясь команды Цзи Яньцина, Ли Пинсэн с несколькими вооруженными людьми начал медленно приближаться к уцелевшей половине деревни.

Жара была адской, солнце жгло кожу.

Ли Пинсэн и его группа не стали глубоко заходить в деревню. Убедившись в безопасности первых нескольких зданий, они подали сигнал остальным.

Группа быстро приблизилась, чтобы укрыться от жары в помещении.

Войдя в выбранный Ли Пинсэном дом, все нахмурились.

Здание явно обыскивали, причем не одна группа людей.

Все переглянулись с разочарованием в глазах. Если деревню уже прочесали несколько раз, шансы найти еду и воду ничтожно малы.

Несмотря на разочарование, они быстро вошли внутрь.

Заперев дверь изнутри, измотанные утренним переходом люди повалились на пол.

Цзи Яньцин распорядился раздать еду и воду, а сам, пока остальные ели, вышел осмотреться.

Зомби в деревне было немного. Двери домов были распахнуты настежь, внутри царил хаос. Деревню явно основательно разграбили, найти здесь припасы будет почти невозможно.

Обойдя деревню, Цзи Яньцин подошел к пруду.

Обвал произошел внезапно, земля ушла вниз на несколько метров. Стоя на краю и глядя в воду, можно было четко видеть линию разлома в темно-зеленой глубине.

Постояв у воды, Цзи Яньцин нашел в полуразрушенном дворе длинную бамбуковую палку и выловил немного водорослей.

Земля была раскалена солнцем, и когда водоросли коснулись её, раздалось шипение, словно их бросили на сковороду.

Цзи Яньцин разворошил водоросли палкой. Они напоминали клевер, но гораздо крупнее — каждый лепесток размером с большой палец взрослого человека.

Водоросли явно были мутировавшими.

Пить эту воду нельзя. Даже если прокипятить, нет гарантии, что высокая температура убьет семена. Кто знает, может, если выпить, семена прорастут сквозь плоть.

Когда Цзи Яньцин вернулся в дом, все уже ели. Увидев его, все посмотрели с надеждой.

Цзи Яньцин покачал головой и сел рядом с Цзи Анем.

Все догадались, что он ходил проверять воду, и, увидев его отрицательный жест, расстроились.

Цзи Ань и Цзи Лэ уже получили свою порцию на троих, но ждали Цзи Яньцина и не начинали

есть.

Из-за жары все были вялыми, никто не разговаривал, в доме стояла тишина.

Поев, люди разбрелись по углам и заснули.

Как только миновали самые жаркие часы — десять и одиннадцать — группа снова зашевелилась.

Ся Шэньшу и Лань Цзы, чьи раны постепенно заживали, взяли часть людей и пошли прочесывать деревню. Даже зная, что здесь уже побывали мародеры, они не хотели уходить с пустыми руками.

Еды и воды оставалось мало. Если не пополнить запасы в течение трех дней, им конец.

В такую погоду без еды еще можно протянуть, но без воды они умрут через два дня.

Деревня была небольшой, половина ушла под воду, так что обыскать нужно было около двухсот домов. Через полчаса поиски закончились.

Ся Шэньшу и Лань Цзы все же принесли кое-что: большой пакет лапши на развес (неизвестно, просроченной или нет), два пакета муки и всякую мелочь.

Мелочь, которую можно есть сразу, — это хорошо. А вот лапша и мука требовали воды для готовки. У них уже было немало таких продуктов, но тратить драгоценную воду на готовку они решались только в крайнем случае.

Не найдя нормальной еды и воды, все приуныли. Но к разочарованиям они уже привыкли, поэтому никто не жаловался.

Сложив всё найденное в общие запасы и распределив груз, люди поглядывали на ослепительное солнце за окном, а затем на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин смотрел в левую часть двора, погруженный в свои мысли.

— Что такое? — спросил Ся Шэньшу.

Мародеры, побывавшие здесь до них, не пощадили даже двор: земля была усеяна мусором — одеждой, пакетами, чашками, ручками и прочей мелочью.

За двором, на главной дороге у въезда в деревню, стояла машина. Большая грузовая фура.

Красная кабина, общая длина около десяти метров. Кузов представлял собой открытый каркас, обтянутый брезентом. С их места было видно, что кузов пуст.

— Отсюда до следующей деревни идти минимум три дня, — сказал Цзи Яньцин.

Три дня — как раз столько, на сколько у них осталось еды и воды.

— И что?

— Поедем на машине, — Цзи Яньцин обернулся к людям.

Все опешили.

Слово «машина» было для них одновременно далеким и знакомым. На мгновение им показалось, что они вернулись во времена до вируса.

Цзи Яньцин указал на грузовик вдалеке:

— Расстояния между деревнями здесь большие. Если будем осторожны, не привлечем слишком много зомби. Нашей еды хватит на три дня. Если следующая деревня тоже разграблена, нам конец. Мы должны сократить время в пути.

Все волновались из-за еды и понимали риск того, что следующая деревня тоже может быть пустой.

— Проблема в том, как найти ключи, — сказал Цзи Яньцин.

В деревне около двухсот домов, обыскать их все нереально. Даже если бы у них были время и силы, ключи могли утонуть вместе с обвалившейся частью деревни.

— Я... я умею чинить машины, — поднял руку один из членов отряда.

Цзи Яньцин посмотрел на него. Это был жилистый мужчина. Под взглядами остальных он смущенно почесал затылок:

— Раньше увлекался машинами, пробовал тюнинговать.

— Богач? — оценил его Ли Пинсэн. Тюнинг — хобби не для бедных.

— ...Велосипеды, — покраснел мужчина. — Но я изучал, как завести машину без ключа.

— Уверен, что получится? — спросил Цзи Яньцин.

— ...Наверное.

Услышав этот неуверенный ответ, замолчал не только Цзи Яньцин, но и все остальные.

Мужчина хотел добавить что-то еще, но промолчал. Уверенности у него действительно не было, да и занимался он этим больше полугода назад.

Цзи Яньцин немного подумал:

— Готовься.

Это была авантюра. Если удастся завести машину и уехать, они могут добраться до следующей деревни уже завтра. Тогда, даже если там не будет еды, у них останется время поискать в другом месте.

Если же не выйдет, придется готовиться к худшему сценарию.

— Я видел в деревне много машин. Возьму людей проверить, сколько там бензина, — с энтузиазмом вызвался Ли Пинсэн.

— А вода в радиатор?

— Вон же пруд рядом. Пить нельзя, а для машины сойдет, — Лань Цзы указала на затопленную часть деревни.

Вода и бензин — решаемо. Остается сама машина.

— Я проверю, на ходу ли она, — сказал Цзи Яньцин.

Грузовик стоял у въезда, на открытом месте, где бродило много зомби. Чтобы угнать машину, нужно сначала разобраться с ними.

Группа разделилась. Вскоре в гостиной осталось всего человек десять.

Цзи Яньцин повел их к въезду в деревню. Главной проблемой были зомби.

Приблизившись, Цзи Яньцин велел остальным спрятаться за углом, а сам подошел к Ся Шэньшу, который уже пробрался ближе к задней части грузовика.

Увидев Цзи Яньцина, Ся Шэньшу указал на въезд за углом.

Грузовик стоял слева от дороги, задом к главным воротам деревни.

Там, как они видели издалека, была большая площадь с тренажерами. Именно там скопилось больше всего зомби.

Цзи Яньцин бесшумно приблизился к углу и выглянул на площадь.

Там толпились в основном пожилые зомби. Под навесом слева на земле валялись карты — во время вспышки многие старики играли или наблюдали за игрой.

Осмотрев площадь, Цзи Яньцин взглянул на грузовик слева.

Вблизи он казался огромным, человек семьдесят-восемьдесят поместились бы без проблем. Машина не выглядела заброшенной, колеса были целы, должна поехать.

Цзи Яньцин отвел взгляд.

Они с Ся Шэньшу быстро вернулись к остальным.

Подальше от площади Ся Шэньшу подобрал камень и набросал на земле схему площади и расположения машины.

Между площадью и грузовиком почти не было укрытий, а площадь соединялась с несколькими главными улицами. Хотя половина деревни и была затоплена, шум мог привлечь около тысячи зомби.

Их всего пятьдесят. Если начнется заварушка, убежать будет непросто.

Обычные зомби не так страшны, как пробужденные или Короли, но недооценивать их нельзя.

Муравьи толпой могут загрызть слона, что уж говорить о безумной толпе заразных мертвецов.

— Отвлечь их звуком? — предложил Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин молчал, глядя на схему своими прозрачными на солнце глазами. Это был единственный выход, но как создать звук?

Слишком тихо — не услышат все. Слишком громко — сбежится вся деревня. И как потом от

них отделаться?

Зомби не мыслят, но их много. Попадешься им на глаза — станешь мишенью для всей толпы.

— Может, выстрелить в горах? Увести всех туда, а мы тем временем уедем, — предложил кто-то.

— И как ты потом вернешься через лес, кишасший зомби? — спросил Ся Шэньшу.

Человек замолчал.

В лесу деревья скрывают не только людей, но и зомби. В таких условиях, когда их много и они рассеяны, прятаться труднее.

Цзи Яньцин посмотрел на дома рядом. В деревне прятаться проще, чем в лесу.

— Я осмотрю окрестности. Проверьте, вернулись ли остальные, — сказал Цзи Яньцин.

Ся Шэньшу кивнул и направился к дому, где был их лагерь.

Там уже была группа Лань Цзы с водой. Не зная, безопасна ли вода даже для касания, они использовали резиновые перчатки и принесли несколько ведер.

Ли Пинсэн и его группа еще не вернулись.

С бензином было сложнее.

У многих в деревне были машины, но они стояли в гаражах или дворах. Подобраться к ним, не потревожив зомби в домах, было непросто.

Ся Шэньшу подождал немного и, не дождавшись, повел людей на помощь.

Когда они нашли Ли Пинсэна, те добыли лишь полведра бензина. Баки высохли от жары, пришлось слить с четырех машин, чтобы набрать хоть столько.

Группа Ся Шэньшу и Лань Цзы присоединилась к поискам.

Зомби в деревне хватало, но это не город — в доме максимум пять-шесть жильцов. Если не шуметь, проблем не будет.

Работая слаженно — кто-то на стреме, кто-то сливает, — через час они собрали три больших канистры бензина.

Когда они вернулись, Цзи Яньцин уже ждал их.

Он снял рюкзак и обматывал руки тканью. Его раны на руках почти зажили.

Увидев это, сияющие от успеха Ся Шэньшу и Лань Цзы сразу поняли, что он задумал, и улыбки исчезли с их лиц.

— Я смогу удержать их максимум три минуты, — сказал Цзи Яньцин.

Лань Цзы сжала кулаки в перчатках так, что ногти чуть не прорвали резину. Она ненавидела, когда он рисковал собой.

— Три минуты. За три минуты мы точно заведем машину, — Ся Шэньшу глубоко вздохнул и улыбнулся.

Сила, скорость и взрывная мощь Цзи Яньцина были лучшими в отряде, поэтому он и был капитаном.

Ли Пинсэн и «старички» тоже поняли план, и их лица помрачнели.

Это уже не первый раз, когда Цзи Яньцин рискует собой ради всех.

Новички, смутно догадываясь, выглядели ошарашенными. В отряде Сюэ Гана капитан сейчас бы тыкал пальцем в кого-то другого, отправляя на смерть.

Цзи Яньцин закрепил последний виток ткани и посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ.

Малыши тоже догадались. Держась за руки, они стояли бледные, с глазами, полными тревоги, но не плакали и не мешали. Они всегда были понятливыми.

Цзи Яньцин погладил их по головам.

Собравшись, группа с водой и бензином, избегая зомби, двинулась к въезду.

Из-за большого количества людей им потребовалось время, чтобы добраться до угла, откуда открывался вид на площадь.

Все заняли позиции. Цзи Яньцин оглянулся на прячущихся за углом, глубоко вздохнул и с топором в руке быстро вышел на площадь.

Завернув за угол, он оказался на виду у толпы зомби.

Он не побежал сразу, а неспешно прошел вглубь площади.

Дойдя до середины, Цзи Яньцин поднял левую руку, сунул мизинец в рот и свистнул.

Пронзительный свист сработал как кнопка «старт». Зомби, застывшие от его внезапного появления, среагировали и все разом бросились на него.

Цзи Яньцин спокойно перехватил топор обеими руками. Когда два первых зомби оказались перед ним, он взмахнул топором, разможив им головы.

Ударив, он развернулся и побежал по заранее намеченному маршруту.

В этот момент на него бросился еще один зомби.

Цзи Яньцин собрался реагировать, но сзади сверкнул длинный меч, и голова зомби отделилась от тела.

Цзи Яньцин не оглянулся, но уголки его губ невольно дрогнули в улыбке.

Он прорвался сквозь толпу и нырнул в переулок слева, петляя по узким улочкам деревни и уводя за собой безумную орду.

Его скорость была такой высокой, что зомби не могли его догнать. Даже тех, кто выскакивал спереди или сбоку, он легко обходил.

О Фэн Имо можно было не беспокоиться. Он бежал рядом, прикрывая Цзи Яньцина и срубая нападающих, иногда даже успевая атаковать других зомби по собственной инициативе.

Кажется, преследующие зомби его сильно раздражали.

Они пробежали слева направо, миновав с десяток домов. Хвост из зомби вырос до сотни.

Цзи Яньцину становилось труднее, скорость падала из-за необходимости уклоняться.

А прошло всего тридцать секунд.

На главной дороге у въезда.

Как только Цзи Яньцин увел зомби за угол, группа бросилась к машине. Кто-то заливал воду, кто-то бензин, кто-то возился с зажиганием, кто-то стоял на страже.

Всё делалось одновременно и быстро, кроме зажигания.

— Ты вообще умеешь это делать? — видя, как механик второй раз роняет провода из-за дрожащих рук, Ся Шэньшу помрачнел.

Жилистый мужчина молчал. Его лицо было белым как мел, он поспешно поднял провода и зажигалкой опалил изоляцию.

— Ну как? — Лань Цзы, закончив с водой, подошла к кабине.

Услышав вопрос, рука механика снова дрогнула, провода чуть не выпали. У Ся Шэньшу дернулся рот.

— Сначала в кузов! — Лань Цзы не стала торопить механика, обернувшись к остальным.

Люди с рюкзаками, которых уже тошнило от нервного напряжения, поспешно полезли в кузов. Те, кто залез первым, затягивали остальных.

Меньше чем за десять секунд все были внутри.

Лань Цзы убедилась, что дети тоже там, и вернулась к кабине. Машина всё еще не заводилась.

Снаружи Ся Шэньшу стоял с черным лицом, молча. Сердце колотилось как бешеное, не орать и не торопить стоило ему титанических усилий.

Но секунды шли, шум в деревне нарастал, а движения механика становились всё более паническими.

Он был готов расплакаться.

Вызываясь добровольцем, он не думал о последствиях. А теперь мысли лезли в голову: если не заведет, если Цзи Яньцин погибнет, если их найдут...

— Он уже убил двух пробужденных зомби, — внезапно раздался женский голос, нарушив тишину.

Механик и Ся Шэньшу посмотрели на Лань Цзы.

Она улыбалась. Шрам на левой щеке делал улыбку жуткой, но глаза лучились мягкостью:

— Иногда мне самой не верится.

— Пробужденных зомби? — переспросил механик, не отрываясь от работы. Он никогда не слышал, чтобы кто-то убил пробужденного.

В отряде Сюэ Гана они встретили только Звериного Короля, и этого хватило, чтобы разбить отряд.

— Угу, — кивнула Лань Цзы. — Одного он убил в одиночку.

Помолчав, она добавила с улыбкой:

— Кстати, я вроде тоже одного убила.

Механик в шоке поднял голову.

Лань Цзы убила пробужденного зомби?

Лань Цзы кивнула на Ся Шэньшу:

— Не веришь — спроси его.

Хотя там больше повезло, чем было мастерства, но этим можно хвастаться всю жизнь.

Если бы не Цзи Яньцин, она бы уже всем уши прожужжала. Но рядом с ним это казалось мелочью.

Цзи Яньцин никогда не считал, скольких он убил.

Врррум... Рев мотора прервал их разговор.

Услышав этот звук, лицо механика дернулось, лоб покрылся испариной, глаза покраснели. Он чуть не разрыдался от облегчения.

Он поспешно взглянул на Ся Шэньшу.

Ся Шэньшу, уже готовый взорваться от нетерпения, захлопнул дверь кабины:

— Погнали!

— А Цзи Яньцин...

— Езжай! — рявкнул Ся Шэньшу.

Как только машина завелась, Лань Цзы бросилась к задней части кузова и запрыгнула внутрь.

Ся Шэньшу, захлопнув дверь водителя, тоже побежал назад.

Когда его втоптали в кузов, он глянул на часы. Ровно три минуты.

Машина трогалась мучительно медленно, водитель явно колебался.

Ся Шэньшу в ярости ударил кулаком по борту:

— Быстрее!

Услышав удар и рык сзади, водитель глянул в зеркало, стиснул зубы и вдавил педаль газа в пол.

Грузовик — не легковушка, разогнался он медленно, несмотря на полный газ.

Пока машина набирала скорость, водитель и люди в кузове смотрели назад. Цзи Яньцина всё еще не было.

Цзи Ань и Цзи Лэ в панике вскочили на ноги, с тревогой глядя на Ся Шэньшу, стоящего с винтовкой у заднего борта. Неужели они не подождут папу?

Но Ся Шэньшу и остальные не смотрели на детей — все взгляды были прикованы к дороге.

Шум мотора привлек зомби. Они начали сбегаться к машине.

Один, два, пять... Зомби становилось всё больше, деревня удалялась, машина почти набрала скорость, и вдруг на дороге у въезда мелькнули фигуры.

Цзи Яньцин и Фэн Имо бежали изо всех сил.

Увидев их, люди в кузове, забывшие как дышать, снова ожили. Кровь прилила к голове, от перенапряжения ослабли руки и ноги.

За бегущими гналась толпа из почти трехсот зомби. Плотная масса тел выплескивалась с площади, прыгала с крыш, преследуя добычу.

Глаза мертвецов горели, они рычали и тянули руки, в безумной погоне.

— Сюда! — Ся Шэньшу бросил винтовку в кузов, одной рукой ухватился за борт, а другую протянул наружу.

Цзи Яньцин увернулся от нескольких зомби, уже бежавших за машиной. Когда до грузовика оставалось метров пятьдесят, он стиснул зубы и рванул.

Его взрывная скорость была невероятной. За долю секунды он преодолел десяток метров и меньше чем за секунду оказался у борта.

Ся Шэньшу перегнулся, схватил его за руку и резко дернул.

Цзи Яньцин, используя инерцию и силу рывка, оттолкнулся ногой от бампера и влетел в кузов.

— Сюда! — Ли Пинсэн протянул руку Фэн Имо.

Фэн Имо на бегу рубанул зомби, пытавшегося схватить Цзи Яньцина, стряхнул кровь, убрал меч в ножны и сам запрыгнул в кузов.

Увидев, что оба на борту, люди расплылись в улыбках, на бледные лица вернулся румянец.

Почти одновременно грузовик набрал максимальную скорость и, как огромная стрела, помчался прочь.

— Они догоняют, — сказал кто-то.

Все обернулись. Шум нарастал как снежный ком, всё больше зомби в деревне реагировало. Около пятисот мертвецов гнались за ними.

Они надвигались веером, и от их безумного вида, даже на расстоянии, кровь стыла в жилах.

Ся Чэнь инстинктивно вскинул винтовку.

Цзи Яньцин опустил ствол:

— Не стрелять.

Звук выстрела разнесется далеко и привлечет еще больше тварей.

Лань Цзы подошла к кабине и постучала по металлической перегородке:

— Быстрее!

Водитель, увидев, что Цзи Яньцин в безопасности, пришел в себя. Стиснув зубы, он держал педаль вжаты в пол.

Зомби, попавшихся на пути, он просто сбивал.

Тяжелый грузовик раскидывал их, а тех, кто не успел отлететь, перемалывал колесами.

На полной скорости они домчались до первого поворота — выезда на трассу.

Видя приближающийся поворот, водитель и не подумал тормозить. Он вошел в него с ходу.

Огромная машина накренилась.

От резкого маневра всех в кузове швырнуло в сторону. Послышались стоны и вскрики.

Фэн Имо уперся спиной в борт, прижимая к себе пойманного Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин спиной опирался на грудь Фэн Имо, а в его объятиях были Цзи Ань и Цзи Лэ.

— Простите, — Цзи Яньцин выпустил детей, схватил топор и бросился к заднему борту, чтобы не дать зомби запрыгнуть.

Фэн Имо, в хорошем настроении, перешагнул через валяющихся на полу Ся Шэньшу и Ли Пинсэна и встал рядом с Цзи Яньцином, чтобы помочь.

Машина удалялась от деревни, но зомби не сдавались, продолжая погоню.

Ся Шэньшу, которого проигнорировали и который лежал на полу, потирая ушибленную голову, с дергающимся ртом обдумывал возможность оглушить Фэн Имо ударом сзади.

Набрав скорость, грузовик летел быстро.

Меньше чем за десять минут они оторвались от погони и оставили деревню далеко позади.

Увидев, что вокруг спокойный лес и зомби нет, побитые, но живые люди заулыбались.

Цзи Яньцин тоже расслабился, выдохнул и обернулся к детям.

Малыши были бледными, они сидели на корточках, вцепившись в борта.

Во время вспышки им было всего два года, они не помнили поездок на машинах, а после недавней тряски и вовсе испугались этой ревущей железной коробки.

— Не бойтесь, — Цзи Яньцин положил топор и сел рядом.

Малыши тут же бросились к нему, вцепившись в одежду.

Цзи Яньцин прижал их к себе, укрывая от ветра.

В его объятиях Цзи Ань и Цзи Лэ успокоились, порозовели и начали с любопытством вертеть головами, разглядывая кузов.

Раньше грузовик, видимо, возил какой-то товар — в углу валялись два пластиковых ящика.

Задняя часть кузова была закрыта бортом только на полметра снизу, выше шли решетки и тент, который накрывал только крышу. Через решетки внутрь врвался сильный ветер.

— Фух... — кто-то подставил лицо ветру, жадно вдыхая.

Глядя на него и слыша этот звук, остальные вспомнили прошлое. Забыв о недавнем ужасе, все потянулись к ветру.

— А-а!

— Ха-ха...

Ветер сдувал пот и жару. И пусть это ускоряло обезвоживание, никто не мог устоять перед прохладой.

В несущемся грузовике люди смеялись и кричали, наслаждаясь моментом.

Поездка с ветерком казалась чем-то из прошлой жизни.

Видя их радость, Цзи Яньцин тоже улыбнулся.

Осмелевшие Цзи Ань и Цзи Лэ начали выглядывать наружу через решетку.

Пейзаж проносился мимо с невероятной скоростью — зрелище, доступное только пассажирам авто, и удивительное для тех, кто привык ходить пешком.

Малыши с любопытством смотрели по сторонам и щупали машину.

Цзи Яньцин с улыбкой наблюдал за ними, как вдруг заметил рядом красивую руку с длинными пальцами.

Он поднял глаза.

Фэн Имо смотрел на машину с легким недоумением в черных глазах. Похоже, он тоже никогда не видел работающую машину. Он трогал борт, щупал пол, с таким серьезным видом, словно изучал нового Короля зомби и прикидывал, сможет ли его разрубить.

Ветер растрепал вьющиеся волосы Цзи Яньцина. В этот миг мир казался прекрасным.

Цзи Яньцин улыбнулся.

Фэн Имо, изучавший машину, поднял голову и встретился взглядом с улыбающимся Цзи Яньцином. Его разум на мгновение помутился.

Солнце освещало лицо Цзи Яньцина сбоку. Растрепанные волосы казались пушистыми и мягкими, розовые губы манили, а кожа светилась как нефрит.

Но больше всего притягивали глаза — в солнечном свете они стали прозрачно-янтарными, полными смеха. И эти глаза смотрели на него.

В этот миг всё вокруг перестало существовать для Фэн Имо. Остались только эти глаза.

— Папа.

Две маленькие головки загородили обзор.

Фэн Имо очнулся, опустил взгляд и встретился с двумя парами враждебных глаз.

Цзи Ань и Цзи Лэ встали перед Цзи Яньцином, грозно глядя на него.

Они знали: Фэн Имо хочет украсть их папу. Не бывать этому!

Фэн Имо взрослый, а взрослые должны спать и есть сами. Даже если страшно, нельзя вести себя как ребенок.

Если ему так нужен папа, чтобы спать вместе, пусть найдет своего!

А Цзи Яньцин — их.

...

В бескрайней степи, где дорога уходила в небо, барсукоподобный пробужденный зомби, сбежавший из своей пустоши после укуса за хвост, внезапно остановился. Он посмотрел на небольшую рощу справа.

Его зрачки сузились, тело забила дрожь.

Там было что-то, чья сила намного превосходила его собственную. Существо, от одного присутствия которого немела кожа. Существо, возможно, сильнее Короля зомби.

Из рощи вышел гигантский черный зверь. Он давно заметил приближающегося «барсука».

Черный Звериный Король с золотыми глазами свысока посмотрел на распластавшегося перед ним в ужасе пробужденного зомби и задумался: съесть его или нет?

Он уже переварил четырех пробужденных, съеденных в городе, и до следующей ступени эволюции ему оставался всего шаг.

— Угх... — заскулил чешуйчатый «барсук».

Он дрожал, вертел головой, не желая быть съеденным, но понимал, что сбежать вряд ли удастся — противник был слишком силен.

— Р-р... — Черный Король прищурился, прочитав мысли жертвы. Разница в силе делала «барсука» для него открытой книгой.

— Р-РА! — Глаза «барсука» налились кровью, в них мелькнуло безумие отчаяния.

Он не собирался просто лежать и ждать смерти! Не смирится!

Преодолевая давление ауры, он с трудом встал, задрал хвост и приготовился к атаке.

Презрительный взгляд Черного Короля упал на кончик хвоста противника. Там, где должна была быть чешуя, виднелась лысина с маленьким отпечатком зубов.

— Угх... — Вспомнив недавний ужас, когда его чуть не съели, «барсук» мгновенно забыл о текущей опасности и поспешно поджал хвост под брюхо.

Подул ветерок. Взгляд Черного Короля расфокусировался.

— Гр... — «барсук» оскалился и начал медленно пятиться.

Услышав это, Черный Король глянул на него, потеряв всякий интерес к еде. Шатаясь и глядя в пустоту, он побрел обратно в рощу, чтобы спрятаться.

«Барсук» опешил. Еще не отойдя от шока, он вдруг заметил хвост уходящего Черного Короля. Пушистый хвост... без кончика!

Кончик хвоста был аккуратно откушен кем-то.

Зрачки «барсука» резко сузились.

Прочитав мысли «барсука», Черный Король поспешно поджал свой хвост.

Оскалившись, он обернулся. В тот момент, когда их взгляды встретились, они увидели друг у друга одну и ту же горечь. Внезапно возникло взаимопонимание.

— Р-р?

Тебя тоже чуть не сожрал другой Король?

— Ау...

Сожрал? Нет.

— Р-р?

Тогда что с тобой?

— ...

Малыш барсук, в этом мире есть нечто гораздо страшнее Короля зомби.

— P-p?

— ...

Топографический кретинизм.

— P-p?

— ...

— P-p?

Он где-то рядом?

— ...

Нет.

— P-p?

Тогда чего его бояться?

Глаза Черного Короля снова стали пустыми.

Потому что у него топографический кретинизм! Кто знает, откуда он выскочит в следующий момент?!

<http://bllate.org/book/14654/1301183>